

П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский

ВОЛОНТЕРЫ «СЕРЕБРЯНОГО ВОЗРАСТА»: РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ ОБЩНОСТИ

Рассматривается проблема темпоральности возрастной общности как одна из актуальных в современной социологии. Она раскрывается на материалах социологического исследования социальной общности волонтеров, а именно той возрастной группы, которая получила название добровольцев «серебряного возраста». Предлагается авторская трактовка волонтерства, в которой называются основные признаки и темпоральные характеристики этой социальной общности. Приводится градация возрастных групп волонтеров: дети, молодежь, люди зрелого возраста, люди предпенсионного и пенсионного возраста («серебряные волонтеры»). Авторы обращают внимание на характеристики темпоральных стратегий поведения добровольцев старшей возрастной группы, показывая особую роль в их жизни фактора времени. Показываются темпоральные особенности их жизни и деятельности, отношение к времени, умение его ценить и направлять на общественно полезные дела.

В статье раскрывается мотивация добровольческой деятельности социальной общности волонтеров, возрастные границы которой простираются от 55 лет и старше. Показана ее специфика, обусловленная доминированием альтруистических намерений «серебряных волонтеров». Анализ строится на основе изучения их мнений и оценок добровольческой деятельности.

Особое место в статье занимает анализ регулирования темпоральных стратегий поведения общности «серебряных волонтеров». Эта проблема решается в зависимости от организационных условий использования добровольческого ресурса «серебряных волонтеров», в том числе органами власти в своих интересах. Показано, что такая управленческая ситуация может подрывать основы волонтерского движения, природа которого состоит в соблюдении принципа самоуправления. Вместе с тем за счет навязывания властными структурами волонтерскому движению тех или иных норм деятельности создаются некоторые условия, способствующие проявлениям активности добровольцев в осуществлении их социально значимых практик.

Ключевые слова: *«серебряные волонтеры», темпоральные стратегии поведения, темпоральные противоречия, биологическое, психологическое, социальное время, возрастные общности.*

Введение. Проблема мобилизации ресурсов социальных общностей «третьего возраста» получает в современной России определенные перспективы решения. Это происходит под влиянием как внутренних процессов (продолжающегося старения населения, некоторого увеличения продолжительности жизни, изменения возрастных стереотипов), так и внешних гло-

© Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., 2017

Амбарова Полина Анатольевна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Е. Ельцина», e-mail: borges75@mail.ru.

Зборовский Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Е. Ельцина», e-mail: garoldzborovskiy@gmail.com.

бальных социокультурных изменений, происходящих в развитых странах мира. Изменения в жизни россиян «третьего возраста» важны с позиций социальной и социокультурной политики и происходят за счет развития ряда гуманитарных технологий.

Многие из этих технологий нацелены на превращение представителей старших возрастных общностей в активных субъектов собственной индивидуальной и общественной жизни, что помогает им самостоятельно преодолевать различные жизненные противоречия и коллизии. Поскольку в центре нашего исследования оказались темпоральные противоречия возрастных общностей, формирующиеся из-за различий в динамике биологического, психологического и социального времени [1, 2], мы не могли не обратить внимание на технологии, помогающие эффективно регулировать эти противоречия. Одной из них является включение представителей «третьего возраста» в добровольческую (волонтерскую) деятельность.

Эмпирической основой данной статьи послужили результаты эмпирических исследований, проведенных ее авторами в составе научных групп в рамках двух проектов. Первый проект направлен на изучение времени возрастных социальных общностей и стратегий разрешения их темпоральных противоречий. В рамках этого исследования был предпринят анализ контента страниц интернет-сайтов СМИ, некоммерческих организаций, страниц социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте»), посвященных волонтерам «серебряного возраста». В информационном массиве отбирались высказывания, касающиеся их темпоральных характеристик (возраста), ориентаций, установок. Затем на основе смысловой интерпретации отобранных высказываний было проведено их типизирование. В статье также использованы результаты исследования динамики российского волонтерства, в рамках которого была изучена информация из открытых источников, касающаяся статистических данных по общности «серебряных волонтеров», направлениям и содержанию их деятельности, организации работы НКО и органов власти с «серебряными волонтерами».

Общность волонтеров и ее темпоральные характеристики. Прежде чем говорить о «серебряных волонтерах», необходимо предложить нашу трактовку волонтеров как социальной общности в целом и выявить особенности ее темпоральных характеристик. Под социальной общностью волонтеров мы понимаем взаимосвязь, объединение людей, оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих для этого необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов.

Одним из основных ресурсов социальной общности волонтеров является время, а одной из наиболее значимых групп характеристик являются темпо-

ральные. Социальное время волонтерской общности может быть рассмотрено как единство целостности и расчлененности. Оно целостно постольку, поскольку вся жизнь этой общности проходит в изменениях, характеризующихся временными параметрами: длительностью, продолжительностью, последовательностью, чередованием, ритмом. Вместе с тем социальное время волонтеров расчленено, дифференцировано, структурировано. В этом находит свое отражение феномен расщепления их жизни по сферам, видам деятельности, процессам, отношениям.

Время как ресурс социальной общности волонтеров имеет также другие специфические характеристики:

- 1) носит характер дополнительного времени;
- 2) как правило, распределяется неравномерно, «рвано», с разной периодичностью;
- 3) достаточно интенсивно, насыщенно из-за своей ограниченной продолжительности;
- 4) означает добровольность в осуществлении временных затрат;
- 5) предполагает возможность управления собственным временем (в формировании временного графика);
- 6) имеет общественную значимость, что предполагает соответствующую субъективную оценку и особое восприятие волонтерами затраченного времени.

В этом смысле интересны отношение и оценка самих волонтеров времени, которое они тратят на добровольческую деятельность. В результате исследования, проведенного совместно представителями Гарвардского, Йельского и Пенсильванского университетов по изучению субъективного восприятия времени, было установлено, что трата времени на других людей способствует ощущению достаточности времени и даже увеличения его объема за счет нарастающего чувства собственной эффективности [3]. Исходя из полученных результатов, авторы говорят о возможности снятия временного давления за счет траты своего личного времени на других. Иначе говоря, они сообщают о необходимости заниматься добровольческой деятельностью для ощущения самоэффективности и восприятия достатка времени, что является немаловажным в современных условиях нелинейности и мобильности социального времени.

Для нашего исследования с точки зрения темпоральных характеристик социальной общности волонтеров представляет большой интерес выделение в ее структуре определенных возрастных групп. Мы можем говорить, по меньшей мере, о четырех таких группах: 1) дети-волонтеры, чьи возрастные характеристики охватывают период обучения в школе; 2) молодые волонтеры – группа, включающая в себя молодых людей до 30-летнего возраста (студентов и работающую молодежь); 3) волонтеры зрелого трудового возраста (от 30 до 55 лет); 4) «серебряные волонтеры» – люди предпенсионного

и пенсионного возраста. Именно эта последняя группа представляет для нас особый интерес в данной статье.

Темпоральная стратегия поведения «серебряных волонтеров». «Серебряные волонтеры» формируют особый тип темпоральной стратегии поведения. С одной стороны, эта стратегия требует регулирующих действий (создания организационных условий, обучения, ресурсного обеспечения), с другой, она во многом детерминирована механизмами саморегуляции. Следовательно, вовлечение в «серебряное волонтерство» подразумевает сочетание организации и самоорганизации, управления и самоуправления, что соответствует сложной природе темпорального поведения.

Необходимо заметить, что сегодня формируется достаточно широкий спектр стратегий преодоления дисхроноза у представителей «третьего возраста». Ранее мы обращались к анализу медицинских технологий омоложения, стратегии поздних браков и позднего деторождения и др., который показал неоднозначность оценок данных стратегий в зеркале общественного мнения [2, 4, 5]. Волонтерская же деятельность как пространство формирования стратегии преодоления темпоральных противоречий практически не вызывает ни у кого негативного отношения.

Еще одной причиной нашего внимания к темпоральным стратегиям «серебряных волонтеров» стала возможность изучения этого поведенческого феномена не только на индивидуальном, но и общностном уровне. Наше исследование показывает, что у волонтеров складываются коллективные представления о возрасте, его возможностях и ограничениях, содержании и специфике межпоколенческих отношений, формируются коллективные практики использования свободного времени. Во всех этих духовных и поведенческих комплексах просматривается своеобразная «темпоральная идеология», объединяющая общность «серебряных волонтеров».

Эволюция общности «серебряных волонтеров». Наши исследования волонтерства, предпринятые в 2014–2015 годах с позиций темпорального подхода, показали проблему асимметрии в использовании возрастных ресурсов российской волонтерской общности. Она проявлялась в смещении возрастной структуры волонтеров в сторону молодого возраста. Формально никаких ограничений верхней возрастной границы для занятий волонтерством никогда не было, но активность большинства управленческих структур в России еще несколько лет назад была сфокусирована именно на молодежи. Скажем, в сочинской Олимпиаде могли участвовать волонтеры в возрасте от 18 до 80 лет, но самыми активными добровольцами были молодые люди в возрасте до 22 лет. В то же время в лондонской Олимпиаде преимущественно были задействованы волонтеры 29–40 лет [6].

Для сравнения приведем данные по «серебряному волонтерству» в разных странах. По некоторым данным, в США в волонтерские проекты локаль-

ного и общенационального масштаба вовлечено более четверти американцев пенсионного возраста. Известно, что они затрачивают на это примерно 3 млрд ч в год [7]. В Великобритании примерно каждый пятый пенсионер участвует в волонтерских проектах, что составляет более 2 млн чел. по стране. В Германии «серебряным» волонтером является каждый третий в возрасте 55–64 лет и каждый пятый в возрасте 65–74 лет. При этом статистические данные свидетельствуют о том, что пожилые волонтеры затрачивают на добровольчество времени в два раза больше, чем молодежь [7].

Возрастная асимметрия, характерная для российского волонтерства, обусловлена не только естественной для молодежи активностью, наличием больших жизненных сил и меньшим обременением семейными обязательствами. Мы полагаем, что одним из ведущих факторов этого явления еще несколько лет назад было отсутствие у управленческих структур интереса и опыта мобилизации темпоральных ресурсов более старших возрастных общностей.

Впрочем, незначительные положительные подвижки в «выравнивании» возрастной структуры волонтерской общности наблюдались уже тогда: в некоторых городах России (Санкт-Петербурге, Сочи, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Самаре, Казани) либо создавались отдельные волонтерские организации «серебряного возраста». Однако общая численность движения «серебряного возраста» была небольшая, в 2014–2015 годах она составляла всего 400 чел. [8].

«Серебряное волонтерство» оказалось очень динамично развивающимся феноменом. Во-первых, выросла в несколько раз общая численность его представителей. Увеличилась она и в конкретных регионах, где в начале 2010-х годов возникли первые «серебряные отряды». Временной точкой отсчета движения можно считать 2010 год, когда в Санкт-Петербурге официально заявило о себе движение «Серебряные волонтеры», возникшее в структуре межрегионального ресурсного центра «Серебряный возраст». Именно Санкт-петербургское сообщество «серебряных волонтеров» стало идеологическим, организационным и методическим центром всероссийской сети этого движения, которое в 2015 году насчитывало уже около 1500 чел. (в самом Санкт-Петербурге их было около 500 чел.). Но помимо этой сети в российских городах (не только крупных, но и средних и даже малых) к 2017 году возникли небольшие по численности сообщества «серебряных волонтеров» (от 8 чел. и более).

Генезис и организационная основа отдельных «серебряных сообществ» различны. Одни из них возникали в ответ на гражданские инициативы, были проявлением самоорганизующегося начала гражданского общества в России. Примером служит сообщество «серебряных волонтеров» в г. Магнитогорске Челябинской области, организованное пенсионеркой Риммой Хаялиевой в 2016 году. Она является опытным волонтером, принявшим участие в Олимпийских играх в Сочи, Сурдоолимпиаде, других мероприятиях. Свой личный

опыт волонтера и увлечение горными лыжами она использовала, организовав волонтерскую группу «Олимп», которая работает в горнолыжном центре «Металлург-Магнитогорск», помогает в проведении спортивных мероприятий.

Другой тип «серебряных» сообществ возникает по инициативе различных управленческих структур, существующих в системах как управления волонтерскими ресурсными центрами, так и социальной политики регионов. Например, такое общество было создано в 2016 году в г. Ханты-Мансийске по приказу Департамента социального развития Югры от 16.09.2015 № 625-р «Об организации работы на базе бюджетного учреждения “Комплексный центр социального обслуживания населения” (КЦ СОН)». Его функционирование сопровождается всеми атрибутами встроенности в систему структурной политики. Во-первых, информация о деятельности «серебряных волонтеров», размещенная в Интернете, всегда сопровождается указанием на поддержку правительства ХМАО-Югры, Совета по делам инвалидов при губернаторе ХМАО, Общественной палаты, Ассоциации детских и юношеских объединений ХМАО, Департамента социального развития ХМАО. Во-вторых, развитие этого движения буквально запрограммировано, поскольку строится на основе внедрения в деятельность КЦ СОН специально разработанной Программы «Волонтеры серебряного возраста». Приказом руководителя учреждения назначены ответственные за внедрение программы (приказ учреждения от 29.01.2016 № 19 «О внедрении программы “Волонтеры серебряного возраста”»); утверждены состав рабочей группы по организации волонтерского движения (приказ учреждения от 16.02.2016 № 36 «Об организации волонтерского движения “Волонтеры серебряного возраста”»), состав координационного центра; назначены кураторы, закрепленные за волонтерами (приказ учреждения от 02.06.2016 № 136 «Об утверждении состава координационного центра и назначении кураторов геронтоволонтеров») [9].

Можно выделить еще один тип сообществ «серебряных волонтеров», в основу возникновения которых легли одновременно стремление пожилых людей к самоорганизации и помощь со стороны управленческих структур муниципального уровня. Так, в Екатеринбурге на базе такого же, как и в Ханты-Мансийске, Комплексного центра социального обслуживания населения Ленинского района с 2012 года был официально запущен проект «Волонтер серебряного возраста», хотя известно, что личные инициативы волонтерской помощи в этом Центре предпринимались с 2010 года.

Темпоральные факторы «серебряного волонтерства». С самого начала возникновения «серебряного движения» сложились предпосылки для развития его различных направлений. Магистральными стали спортивное, социальное и культурное волонтерство. Развиваются также экологическое, интеллектуальное, экспертное волонтерство и волонтерство общественной безопасности. Тенденция к усложнению структуры «серебряного волонтерства» очень важна,

поскольку обеспечивает интеграцию старшей возрастной общности с волонтерскими сообществами иных возрастов.

«Практически ограничений в направлениях “серебряного волонтерства” я не вижу. Главное, чтобы человек сам выбрал это направление. Многие приходят и говорят: я не готов работать с детьми-сиротами. Это нормально. Если человек не готов, естественно, он туда не пойдет. Но нет никаких сложностей, чтобы пригласить других людей в эту деятельность. И это очень хорошо получается у немолодых людей, потому что есть опыт. У многих выращены и дети, и внуки. И люди умеют общаться. Вот этот опыт, опыт доброты, который есть у бабушек, иногда неразделенный опыт (ведь дети воспитаны, внуки тоже), он очень помогает социальной деятельности. У нас есть такие добрые бабушки! Они просто лучатся этой добротой. И, конечно, в социальных проектах они незаменимы» (Ю.А., Москва).

Интервью с «серебряными волонтерами» и их более молодыми партнерами показывают, как достаточно легко стираются межпоколенческие барьеры благодаря выполнению общего дела. Вот отрывок из интервью с руководителем и идейным вдохновителем одного из «серебряных отрядов»: *«Чем мне нравится наш проект особенно, так это тем, что взрослые и молодежь работают у нас не отдельно, а вместе – бок о бок. Мы работаем на равных. Это имеет большую воспитательную ценность, как для молодого добровольца, так и для “серебряного добровольца” и всего общества в целом. У взрослых людей, несомненно, есть большой жизненный опыт, которым они с радостью делятся с молодыми, а молодежь помогает старшим лучше понимать современную жизненную реальность. Для молодых добровольцев видеть в своих рядах старших товарищей – это огромный стимул к работе, возможность перенять опыт и узнать много нового и интересного. Преимуществом совместного волонтерства является формирование культурной идентичности всего нашего общества через совместную волонтерскую практику» (Т.К., Самара).*

Обратим внимание на то, что в волонтерском сообществе не принято употреблять отчество ни в общении старших с младшими, ни в общении «серебряных» между собой. Благодаря этому символическому действию нивелируются возрастные различия и подчеркивается равенство возрастов.

Между тем специфика «серебряного волонтерства» сохраняется, и ее изучение важно в исследовании темпоральных стратегий поведения этой социальной общности.

Мы предлагаем рассматривать волонтерство с позиций темпорального подхода как способ конвертации временных ресурсов в какие-либо значимые для общности блага. В механизме такой конвертации ключевыми элементами выступают сами временные ресурсы (свободное время, жизненное время), мотивация волонтерства и управление, выполняющее функции, прежде всего,

обучения и организации условий волонтерской работы. Мы предложили трактовку темпоральных стратегий поведения волонтеров как системы их жизнедеятельности, ориентированной на использование временных ресурсов для решения жизненных проблем.

Разделяя точку зрения на «серебряное волонтерство» как способ адаптации пожилых людей к современному обществу, мы подчеркиваем в нем роль времени (биологического, психологического и социального), имеющегося в распоряжении старшей возрастной общности. Время этой общности специфично: с одной стороны, в этом возрасте истощается биологическое (жизненное) время, что порождает у многих людей желание успеть его использовать с максимальной пользой в соответствии со своими ценностными ориентациями и смысловыми представлениями; с другой стороны, увеличивается количество свободного (социального) времени, что порождает эффект «темпорального давления». Определенным трансформациям в этом возрасте подвергается и психологическое время, отражающее противоречия биологического и социального возраста.

Разрешение противоречий этого возрастного темпорального «узла» возможно в такой специфической социальной деятельности, как волонтерская. Она создает уникальную темпоральную матрицу, в которую вписывается специфика времени людей «серебряного возраста». Эта матрица задает такие ментальные и поведенческие модели, в которых темпоральные противоречия сглаживаются благодаря конвертации ресурсов времени в социальное благо. Образно говоря, труд «серебряных волонтеров» питается энергией, образуемой остротой присущих им темпоральных противоречий, преобразует их деструктивный потенциал в конструктивный: *«Став пенсионером, кажется, что больше нет возможности развиваться, и остается только быть пенсионером. Однако, став волонтером, я снова почувствовала вкус жизни, и слово “пенсионер” меня больше не пугает»* (Т.Л., Санкт-Петербург).

На наш взгляд, содержательная специфика «серебряного волонтерства» и его мотивационная основа обусловлены во многом темпоральными факторами, замыкающимися на возрасте этой социальной общности. Интервью с самими волонтерами и руководителями их сообществ показывают, что в социальном волонтерстве востребованы не только физическая сила, свободные руки или способность обслуживать себя и других людей, но, прежде всего, жизненный опыт пожилых людей, их возможность неторопливо и терпеливо помогать другим. Приведем отрывок из интервью с «серебряным волонтером» из Москвы, который помогает детской больнице, домам-интернатам для престарелых, инвалидам: *«Я волонтер пожилого возраста, пенсионерка. И это просто возрастные характеристики. Меня совершенно не пугает то, что я отношусь к пожилым людям, к людям, у которых есть опыт. И я не считаю слово “пожилой” уничижительным, наоборот, люблю, когда вещи называ-*

ются своими именами. В нашем проекте создалась крепкая, хорошая команда – порядка 25–30 человек ... Помощь наших волонтеров востребована потому, что мы можем оказывать ее в будни, в дневное время. И наш опыт, наше умение общаться незаменимы» (А.Ю., Москва).

Жизненный опыт имеет темпоральное измерение, поскольку представляет собой спрессованный многолетний опыт семейной, бытовой жизни, опыт родительства, дружбы, соседства. Наблюдается та же самая темпоральная основа у такого специфического вида «серебряного волонтерства», как экспертное, связанного с безвозмездной передачей профессионального опыта. Иначе говоря, то, что было взято когда-то у времени, возвращается «серебряными волонтерами», дарится ими в виде различных временных ресурсов (или форм их объективации).

Очевидно, что волонтерству, как и любви, все возрасты покорны. Динамика волонтерства в России показывает, что в этой сфере человеческий капитал представителей «серебряного возраста» особенно востребован, а порою и незаменим. Один из аргументов такого утверждения связан со спецификой мотивации «серебряных волонтеров». Прежде всего заметим, что «серебряное сообщество» можно разделить на две подобности. Первую образуют пожилые волонтеры, которые всю свою сознательную жизнь выступали в роли «социальных интеграторов» [10]. Это люди с активной жизненной позицией, всегда принимавшие активное участие в общественной жизни и с выходом на пенсию сохранившие эти жизненные установки и ориентации: *«Я всю жизнь, начиная со школьного возраста, занимаюсь общественной работой. После выхода на заслуженный отдых посвятила себя ветеранскому движению. Вместе с коллегами откликнулась на призыв Московского городского Совета ветеранов сформировать корпус “серебряных волонтеров”. ... Благодаря этой работе расширился мой круг знакомств с замечательными людьми, появились новые знания, опыт и жизнелюбие, которые добавляют сил» (Е.А., Москва).*

«Моя мама рассказывала, что я уже с двух лет пыталась детям завязывать шнурки на ботинках. А в начальных классах школы “работала” санитаркой (была такая общественная нагрузка) и старалась помочь одноклассникам навести порядок в портфеле, заплести подругам косички. С тех пор так и повелось: увижу что-то не так во внешнем виде человека, всегда подскажу: “Ваша сумочка растягнута”, “У вас развязался шнурок”, помогу бабушке перейти дорогу, соглашусь посидеть и погулять с малышами занятых родителей. А когда узнала о “Мосволонтере”, поняла, что эта деятельность по мне» (Л.З., Москва).

Вторую подобность «серебряных волонтеров» составляют те, кто впервые, выйдя на пенсию, включился в волонтерские практики: *«Пенсионный возраст наступает “неожиданно”, уходишь с работы и чувствуешь себя ненуж-*

ным. Казалось бы – сиди дома, пеки пироги, занимайся внуками. Но люди-то полны сил! Это играет большую роль – они хотят применить свои способности, знания, оставаться полезными для общества и сделать свою жизнь интересней. Приходят и одинокие люди, которые по каким-то причинам остались одни. Волонтерская работа во многом помогает решать проблемы одиночества, жить успешно, разнообразно и полноценно» (Т.К., Самара).

Представители второй подобщности волонтеров мало чем отличаются от «социальных интеграторов», разве что временем «волонтерского дебюта». Мотивационный же профиль и тех, и других практически идентичен: в нем преобладают желание регулярно участвовать в волонтерских проектах, альтруистическая направленность и коллективистские установки, обусловленные темпоральной ориентацией на советское прошлое: «Все мы и наша работа нужны Родине, – пишет один из «серебряных волонтеров» на своей странице в форуме. – В свою очередь мы, волонтеры, обещаем – доверие Родины оправдаем!»; «Помогайте обществу, своей любимой Родине, которая переживает сейчас не самые лучшие времена, пусть наш труд не очень значительный, но нас, волонтеров, по всей стране много, в результате и дела мы способны творить немалые» (из выступления волонтера Н.П., ветерана Великой Отечественной войны, г. Сочи).

Заключение. «Серебряное волонтерство» представляет собой уникальное явление современного общества, с каких бы позиций мы его не оценивали: с точки зрения его инновационности как социокультурного явления, в практическом смысле как ресурса развития социальной политики и развития гражданского общества и многих других позиций. Аксиологическая природа его такова, что позволяет одновременно интегрировать и решать экзистенциальные, социальные, политические, межпоколенческие и иные проблемы личности, различных социальных общностей и всего общества в целом.

Уникальность «серебряного волонтерства» во многом обусловлена его темпоральной спецификой. Время – в единстве его биологической, психологической и социальной форм – выступает и причиной развития этого движения, и его ресурсом, и фактором формирования мотивации к добровольчеству. В связи с этим мы можем говорить о том, что «серебряное волонтерство» может выступать инструментом «мягкого» регулирования темпорального поведения старших возрастных общностей: оно «прорастает» из внутренних интенций людей этого возраста, обладает гуманистическим потенциалом, органично интегрирует их время с временем других поколений и возрастов.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00014 «Время социальной общности: методология и методы исследования стратегий разрешения темпоральных противоречий», и РГНФ, проект № 16-03-00016 «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления».

Список литературы

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Теоретические основания концепции единства и противоречивости времени социальной общности // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – № 2. – С. 164–171.
2. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Темпоральные характеристики и противоречия студенческой молодежи как возрастной общности // Высшее образование в России. – 2016. – № 4. – С. 72–80.
3. Mogilner C., Chance Z., Norton M.I. Giving Time Gives You Time // Psychological Science. – 2012. – № 23. – P. 1233–1238.
4. Амбарова П.А. Родятся дети, и жизнь повторится сначала... Пожилое родительство как стратегия «преодоления возраста» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2016. – № 4. – С. 127–134.
5. Амбарова П.А. Стратегии «преодоления возраста» // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVII Междунар. конф., посвященной памяти профессора Л.Н. Когана. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2016. – С. 22–29.
6. Дуленкова А. Волонтеры в Сочи будут работать больше лондонских [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2012. – 24 авг. – URL: <http://www.rg.ru/2012/08/24/lgoti.html>.
7. Фадеева О. «Серебряное волонтерство»: как остаться в строю после выхода на пенсию? [Электронный ресурс]. – URL: <http://gosvopros.ru/nko/serebro/> (дата обращения: 06.06.2017).
8. Волонтерский центр «Серебряный возраст» [Электронный ресурс]. – URL: <http://silveryears.ru/volunteer/> (дата обращения: 24.05.2015).
9. Волонтеры «серебряного возраста» (результаты реализации программы за 2016 год) / авт.-сост.: Е.Р. Комлева, М.И. Пономарева. – Сургут: Изд-во БУ ХМАО-Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2016. – 100 с.
10. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2016. – 434 с.

References

1. Ambarova P.A., Zborovskii G.E. Teoreticheskie osnovaniia kontseptsii edinstva i protivorechivosti vremeni sotsial'noi obshchnosti [Theoretical basis of the concept of unity and contradiction of social community time]. *Izvestiia UrFU. Ser. 1. Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, 2016, no. 2, pp. 164-171.

2. Ambarova P.A., Zborovskii G.E. Temporal'nye kharakteristiki i protivorechiia studencheskoi molodezhi kak vozrastnoi obshchnosti [Temporal characteristics and contradictions of student youth]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 4, pp. 72-80.

3. Mogilner C., Chance Z., Norton M.I. Giving time gives you time. *Psychological Science*, 2012, no. 23, pp. 1233-1238.

4. Ambarova P.A. Rodiatsia deti, i zhizn' povtoritsia snachala... Pozhiloe roditel'stvo kak strategiiia "preodoleniia vozrasta" [Children will be born, and life will repeat itself again... Mature parenthood as a strategy of "age overcoming"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriiia "Sotsial'nye nauki"*, 2016, no. 4, pp. 127-134.

5. Ambarova P.A. Strategii "preodoleniia vozrasta" [The strategies of "age overcoming"] // *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiia, opyt empiricheskogo issledovaniia: materialy XVII Mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professora L.N. Kogana*. Ekaterinburg, Ural Federal University, 2016, pp. 22-29.

6. Dulenkova A. Volontery v Sochi budut rabotat' bol'she londonskikh [The Sochi volunteers will work more than the London ones]. *Rossiiskaia gazeta*, 2012. Available at: <http://www.rg.ru/2012/08/24/lgoti.html> (accessed 19 February 2017).

7. Fadeeva O. "Serebrianoie volonterstvo": kak ostat'sia v stroiu posle vykhoda na pensiiu? [Silver volunteering: how to stay active after retirement]. Available at: <http://gosvopros.ru/nko/srebro/> (accessed 6 June 2017).

8. Volonterskij centr "Serebrjanyj vozrast" [Volunteer center "Silver Age"]. Available at: <http://silveryears.ru/volunteer/> (accessed 24 May 2015).

9. Volontery serebrjanogo vozrasta (rezul'taty realizacii programmy za 2016 god) [Silver Age volunteers: the results of the 2016 program]. Eds. E.R. Komleva, M.I. Ponomareva. Surgut, Metodicheskij centr razvitija social'nogo obsluzhivaniia, 2016, 100 p.

10. Pevnaja M.V. Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyj opyt i lokal'nye praktiki [Volunteering management: international experience and local practices], Ekaterinburg, Ural Federal University, 2016. 434 p.

Оригинальность 83 %

Получено 08.06.2017 Принято 07.07.2017 Опубликовано 29.12.2017

P.A. Ambarova, G.E. Zborovsky

**“SILVER AGE” VOLUNTEERS: REGULATION OF TEMPORAL
BEHAVIOR STRATEGIES WITHIN THE AGE COMMUNITY**

The article deals with the problem of temporality in social communities as one of the most topical in modern sociology. It is examined on the basis of a study among the volunteers of the age group named as “silver age” volunteers. The authors’ interpretation of volunteering is given, in which the main features of this social community are named. Based on the age the volunteers are grouped into children, youth, mature people, pre-retired and retired ones (“silver age” volunteers). The features of temporal behavior strategies among the volunteers of the older age group are emphasized, demonstrating time factor that plays a major role in their life. The temporal features of volunteers’ life and activity, their attitude towards time, their ability to value and apply it for useful community tasks are shown.

The article reveals the motivation of volunteer activity among the volunteers aged 55 and over. Frequently it is revealed to be due to the altruistic intentions of the “silver age” volunteers. This becomes clear as a result of the study of their opinions and assessments of volunteer activity.

Central to the article is the analysis of the problems of regulating temporal strategies among the “silver age” volunteers. The issue is dealt with depending on the managerial conditions for the use of the volunteer resource frequently utilized by the authorities in their own interests. It is shown that such situation may undermine the foundations of the volunteer movement which initially adheres to the principle of self-government. At the same time, due to the authorities’ imposing certain activity norms on the volunteer movement several conditions are created that promote the volunteerism as a socially significant work.

Keywords: *“silver age” volunteers, temporal behavior strategies, temporal contradictions, biological, psychological, social time, age communities.*

Polina A. Ambarova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dept. of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: borges75@mail.ru.

Garold Ye. Zborovsky – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dept. of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Honored Scientist of the Russian Federation, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: garoldzborovsky@gmail.com.

Received 08.06.2017

Accepted 07.07.2017

Published 29.12.2017